

И.И. Лагунин

Карево - родина М.П. Мусоргского

*«Как меня тянуло и тянет к
этим родным полям...»
М.П. Мусоргский*

Карево...

В 1839 году здесь родился будущий великий композитор России - Модест Петрович Мусоргский. После его смерти, полвека спустя помещичье сельцо на высоком берегу просторного Жижицкого озера перестало существовать и превратилось в простую крестьянскую деревушку. А ведь с его судьбой связаны наименее известные страницы биографии композитора, которые постепенно, факт за фактом выявляются усилиями писателя Николая Новикова, великолукских, куньинских, псковских архивистов и музейных работников. В свете этих фактов можно попытаться восстановить историю и облик мемориальной усадьбы, описания которой почти не сохранились.

Земли в Жижицкой волости предки композитора получили в XVII в., во времена Самозванщины «за московское осадное сидение»¹. В 1640 г. «в Луцком уезде Жижицкой волости деревня, что была сельце Алексеевское под выткою [т.е. обложенная вытями - податями] над озером Жисцом, а ныне слывет Карево 5 четвертей», поместье Данилы Богданова, сына Лихачева, отказана племяннику его Михаилу Иванову Мусоргскому². Это первое упоминание Карева в связи с фамилией Мусоргских.

Судьба бывшего помещичьего сельца не задалась. В переписных книгах в 186 году (1678 г.) за тем же Михаилом Ивановым, сыном Мусарским³ уже значится «... в поместье деревня, что была сельцо Алексеевское под выткою над озером под Жиждом, ныне слывет Карево»⁴. В ней дворовых людей мужского пола 3, и 5 детей мужского пола, крестьян 2, и 5 детей, да 2 бобыля с женами и детьми в бегах за Литовский рубеж. С того времени двор помещичий указывается в сельце Полутино на реке Торопе, «что была пустошь Исаковская, Полутинская тож»⁵. Карево на целый век оставалось полудеревней - с дворней, но без хозяев, площадью 5 четвертей (2,7 га).

В 1785 году, когда российское дворянство получило большие привилегии от Екатерины II, когда был отменен майорат и введены равные права наследия для помещичьих детей, вышел в отставку «27 лет от роду»⁶ дед композитора Алексей Григорьевич Мусарский. По разделу с братом Николаем, который жил в родовом Полутине, он получил Каревское имение, состоявшее из 22 деревенок и 200 душ крестьян, и поселился в Кареве как полновластный помещик. Тем же годом отмечен План генерального межевания сельца Карево⁷ «обмежеванный торопецким

землемером, штаб-юнкером Михаилом Бутаковым». К моменту приезда нового хозяина это небольшая деревенька из двух дворов на перекрестке дорог с «гуменниками и огородами», где жили семь холостых мужиков и дворовые девки⁸.

Алексей Григорьевич, секунд-майор, в юности служивший в привилегированном Преображенском полку, и новый помещик должен был начать строительство новой усадьбы, следы которой можно лишь попытаться представить себе и уловить на каревском склоне. Вполне возможно, что главная ось усадьбы проходила через копанный пруд, новый помещичий дом (сохранились фундаменты из крупного валуна на подходящем месте) вниз к озеру, где видны следы выравнивания прибрежной площадки. В озере должен быть причал и купальни. С нижней дороги, которая шла вдоль берега, есть поворот вверх к дому, отмеченный большим придорожным камнем. Флигель, в котором впоследствии родился Модест Петрович, стоял здесь же, возле главного дома и пруда. [На фотографии 1910 г. он стоит на новом месте⁹. К началу XIX в. Кареве должно было выглядеть как типичная небогатая помещичья псковская усадьба, которых были десятки по окрестностям. В документах теперь отмечается в Кареве один дом и один помещик, да около 40 человек дворни обоего пола¹⁰. Косвенное, но важное свидетельство произошедшей реконструкции бывшей деревни.

Впрочем, большой уверенности в размахе строительства нет. Косвенные факты говорят об ограниченных возможностях каревского помещика, поскольку ему при-

ходится продавать близлежащие к Кареву земли (деревню Татырино на соседствующем озерном мысу он вскоре продает братьям Поджио)¹¹. Число крестьян сократилось с 200 до 144 к 1795 г.¹² Жениться Алексею Григорьевичу тоже не собирался. Он приблизил к себе семнадцатилетнюю дворовую девицу Ирину Егоровну Иванову из деревни Юрьево, от которой имел незаконнорожденного сына Петра. Сын не был признан и назван по традиции Петром Богдановым. Это будущий отец композитора. Ирина Егоровна была вскоре выдана замуж за дворового человека, который прожил недолго и умер, оставив ее вдовой через 2 года после свадьбы. Только в 1818 г., спустя 10 лет после смерти брата Николая Григорьевича Мусоргского (1807 г.) и переезда в родовое Полутино, Алексей Григорьевич обвенчался с Ириной Егоровной и добился признания ее в правах дворянства вместе с сыном Петром¹³.

К тому времени Петр Алексеевич, благодаря отцовским связям, уже несколько лет служил в Петербурге в Сенате и дослужился до небольшого чина коллежского секретаря. Но о большем нечего было и думать. Получив дворянские права, он возвращается в Торопец, служит в уездном суде, а потом и вовсе оставляет службу. Оставалась надежда на внуков.

Невеста для Петра Алексеевича нашлась неподалеку от Карева, в соседнем сельце Наумове, с владельцами которого Мусоргские были связаны добрыми, почти родственными отношениями. Чирикобы и Мусоргские вместе крестили детей в соседней пошивкинской церкви, ездили друг к другу в гости, поручались друг за друга в де-

ловых бумагах. В 1828 году в той же церкви Одигитрии погоста Пошивкино местный священник обвенчал Петра Алексеевича Мусоргского и Юлию Ивановну Чирикову. Род Чириковых был не только достаточно богатым, но и славился предками-мореплавателями, а также необычайно широкими родственными связями. Через этот брак Мусоргские породнились с фельдмаршалом Кутузовым и многочисленными соседями по уезду.

Молодые поначалу поселились в старом родовом гнезде - Полутине. Карево после смерти отца (1826)¹⁴ по раздельному акту 1830 года с матерью Ириной Егоровной также досталось Петру Алексеевичу. Но к тому времени, как можно предположить, оно постепенно пришло в упадок. По-прежнему там живет от 15 до 20 человек дворни¹⁵. В целом же после смерти отца, дяди Николая Григорьевича и женитьбы на Юлии Ивановне, наследнице Чириковых, имение родителей будущего композитора стало весьма значительным. К 1851 г. оно составило до 10 тысяч душ в Псковской и 150 в Ярославской губерниях.

Однако в Полутине жизнь молодой семьи не складывалась. Один за другим умирают в младенчестве два сына, оба названные в честь деда Алексеями. Возможно, несчастья заставили искать перемены мест. Так Карево вновь обрело молодых владельцев и не обмануло их ожиданий. Третий сын Филарет, которого от глаза или от большой любви звали в семье Евгением, оказался счастливее. Юлию Ивановну привлекало близкое соседство с Наумовым, где в эти годы жили ее многочисленные родственники. Карево стало для

Мусоргских настоящим домом. К тому времени, когда у них родился младший сын Модест, они по праву считаются «каревскими помещиками» (не позднее 1838 г.).

Крестили младшего сына здесь же, возможно на дому, в старом дедовском доме. Восприемниками стали родной дед, статский советник И.И. Чириков, и бабушка Ирина Егоровна Мусоргская, бывшая крепостная крестьянка. За неимением своего священника пригласили из недалекого погоста Жисцо. И тот сделал в метрической книге церкви Одигитрии погоста Пошивкино запись о рождении 9 (21) марта 1839 года Модеста Мусоргского.

Удивительно, но один из первых биографов композитора побывал на его родине лишь спустя полвека после того, как усадьбу покинули хозяева, - в 1910 году. В Кареве ему показали скромный флигель, «где родился композитор», и место, где прежде стоял большой барский дом.

Когда-то он возвышался над Нижней дорогой, но не там где мы представляли себе дедовскую усадьбу, а на новом месте - как бы вне ее, на той стороне каревского холма, которая обращена на юго-восток в сторону Наумова. Именно здесь был установлен первый памятный знак в честь рождения композитора.

На месте дома с флигелями были произведены архитектурно-археологические исследования. План фундаментов и находки позволяют отнести весь комплекс к первой половине XIX века, но не ранее. Дело осложняется тем, что на этом месте строили и позднее. Логично предположить, что Петр Алексеевич и Юлия Ивановна пос-

ле переезда принялись за строительство нового дома на новом месте, оставив старые строения для двора. Тот факт, что Модест родился во флигеле, может говорить о многом. И о том, что старый дом обветшал, и что новый к 1839 г. еще не выстроен. Помещики до завершения строительства нередко жили во флигеле. Большая дворня, характерная особенность помещичьей усадьбы, появляется в Кареве к 1845 году¹⁶. К этому времени Мусоргские, вероятно, переехали из флигеля, где увидел свет не только Филарет, но и Модест, в новый дом на специально возведенной насыпи, на южной стороне холма.

Интересно, что владельцем наумовской усадьбы был в эти годы родной брат Юлии Ивановны Николай Иванович Чириков - прославленный строитель Брест-Литовской крепости, военный инженер в отставке. С его именем связываются большие строительные работы по главному чириковскому дому в Наумове в конце 1830-х годов. Новый каревский дом возведен на искусственной насыпи. Вполне возможно, что строителем его также был Н.И. Чириков.

Поскольку сведения о знаменитом теперь сельце приходится собирать по крупицам, а нам важно знать о нем как можно больше, попробуем привлечь и другие источники. В статистических описаниях губернии встречаем характерное изображение жизни «помещиков средней величины (от 100 до 1000 душ)», к каким относились и Мусоргские. «Они большей частью имеют постоянное пребывание в своих селах, пользуются более или менее умеренным достатком, но живут довольно скромно. В жизни

и образовании их заметна близость столицы, многие села обстроены прекрасно, даже со многими прихотями, но случается, что существуют не более как для одного поколения... И потому встречаются села в развалинах и в запущении... Вообще заметно стремление к экономии и к расчетливой жизни...» И все же такие селения, замечает автор, нередко разоряются. К этому нужно добавить, что Карево полноправным родовым гнездом подолгу не было и ни одним владельцем не отстраивалось «на века». Его обитатели, получив дедовское наследство, приблизились даже к крупным помещикам, а по своим честолюбивым планам в отношении воспитания сыновей резко выделялись среди многих соседей по уезду.

Также характерно описание типичных для этой эпохи помещичьих домов, которое очень подходит к наумовскому и другим подобным строениям. Это описание можно было бы применить и к плану фундаментов исследованного нового каревского дома.

Главным украшением здания с обязательным мезонином служил четырехколонный портик, хотя бы из простых бревен, выкрашенных белой краской. Один передний угол обязательно занимала большая зала с окнами на два фасада (у нас она слева, если смотреть на дом со стороны озера). Потом шла гостиная по центру главного фасада, и ее среднее окно обычно превращалось в застекленную дверь с выходом в сад. Противоположный дворовый угол занимали кабинет или спальня. У нас в правой части дома три комнаты. Легко представить себе кабинет с выходом во двор, две комнаты родителей.

Спальни для детей помещались обычно в мезонине. Наш дом не так велик и богат. За кабинетом со стороны двора анфиладу комнат продолжает по центру столовая, затем следует девичья и прихожая со вторым выходом во двор¹⁷. В целом все очень похоже на обычную схему, только скромнее. Впрочем, все это лишь предположения, для выводов нужны дальнейшие исследования. С уверенностью можно утверждать только, что в зале стояло «столообразное» фортепиано красного или орехового дерева, подобное сохранившемуся в Волоке у Кушелевых, дальних родственников матери. В «Автобиографии» композитора читаем: «Няня близко познакомила меня с русскими сказками, и от них я иногда не спал по ночам. Они были также главными импульсами к музыкальным импровизациям на фортепиано, когда я не имел еще понятия о самых элементарных правилах игры на фортепиано»¹⁸.

Пришло время для учебы. Первыми музыкальными воспитателями Модеста стали родители. Мать неплохо играла на фортепиано, отец, «обожавший музыку», - на скрипке¹⁹. В семье считали, что будущим офицерам необходимо хорошее светское образование, и даже выписали специально воспитательницу - немку. Судя по всему, музыкальные способности Модеста были замечены рано и стали родительской гордостью. В семь лет он исполняет на фортепиано небольшие пьесы Листа, а в девять, в присутствии гостей, - большой концерт известного и модного в то время английского композитора Джона Фильда. Среди слушателей, наверное, были хозяева Наумова и их дети.

И все же главное, что приобретает Модест в свои детские годы, - это впечатления от родной природы, самобытной народной культуры. «Мусоргский в Кареве провел первые свои девять лет и на всю жизнь остался под глубоким впечатлением той народной жизни, тех сцен и типов, которые окружали его²⁰, - писал впоследствии В.В. Стасов.

Пришла пора для настоящей подготовки к служебной карьере. Выхлопотав необходимые документы о дворянстве для сыновей, Петр Алексеевич в 1849 году увозит семейство со скарбом и дворней в 16 душ в Петербург. Модесту и Филарету предстоят учеба и военная карьера. А Карево опустело, хотя там и оставались еще управляющий и человек двадцать дворовых. Доходы с имения идут на воспитание сыновей. Однако жизнь в Петербурге, особенно после смерти отца в 1852 году, становится все труднее. Хозяйкой, «сельца Карева помещицей» значится в 1854 и 1856 гг. «вдова Юлия Мусарская»²¹ с детьми Филаретом и Модестом. Последние после смерти матери в 1857 г. вместе названы торопецкими помещиками и прапорщиками Преображенского полка и выдают отпускную своему полутинскому дворовому человеку²². По достижении совершеннолетия старшего сына Филарета Юлия Ивановна выхлопотала свидетельство о том, что имения свободны от долгов и залогов, чтобы они послужили вместе с 214 душами крестьян залогом по винным откупам. Право на свободное винокурение приносило реальные доходы. Но как замечает современник, при условии владения собственными винокурнями, которых у Мусоргс-

ких не значит. Поэтому налог постепенно нарастал и превратился в серьезные долги. Отмена винных откупов в 1861 г. едва ли могла поправить их дела. Когда в 1861 году началось освобождение крестьян с наделами земли, каревское имение оказалось заложным по откупам и вместо доходов грозило большими убытками. Эти события совпали с совершеннолетием Модеста, которому пришлось тоже выезжать на родину, чтобы участвовать в крестьянских сходках, заключать договоры на передачу земли, выдавать «уставные грамоты». В те годы он часто бывает в Торопце, выезжает в Карево, близко узнает крестьян и помещиков и формируется как человек и гражданин.

«Аз, многогрешный, снуюсь по имениям, приходя постепенно к заключению, что доходами с оных жить нельзя... - пишет он М.А.Балакиреву 10 июня 1863 года из Торопца. - Впечатлений нет, и какие могут быть впечатления в Псковской губ., которую в своем уезде я знаю напролет со всеми присноблаженными в нем помещиками. Только одно могу сказать: крестьяне гораздо способнее помещиков к порядку самоуправления, на сходках они ведут дела прямо к цели... а помещики на съездах бранятся, вламываются в амбиции, цель же съезда уходит в сторону. Это факт утешительный, потому нашему козырю в масть»²³. Из письма ясно, что свои дела юный владелец имения решает скорее в пользу крестьян. Филарет Мусоргский вспоминал: «В отроческих и юношеских своих годах, а потом и в зрелом возрасте брат Модест всегда относился ко всему народному и крестьянскому с особенной любовью и

считал русского мужика за настоящего человека»²⁴.

С 1862 г. Юлия Ивановна для экономии перебирается жить в родное Карево. Она тяжело заболела, и зимой целый месяц Модест Петрович провел у нее. В музее Мусоргского есть два кресла красного дерева середины XIX века, которые могли быть привезены в Карево Юлией Ивановной²⁵. В 1865 году она скончалась и была похоронена рядом с предками на кладбище Одигитриевской церкви. Модест Петрович тяжело переживал утрату и приезжал в Карево в марте 1866 года, в годовщину смерти матери. Отныне они с братом Филаретом числятся торопецкими помещиками, даже избираются почетными мировыми судьями по судебному-мировому округу, но бывать здесь перестали вовсе.

Глубокие переживания, связанные с потерей близких людей, окончательно лишили композитора желания заниматься делами по каревскому имению, которые и прежде лежали, главным образом, на Филарете Петровиче. 13 декабря 1868 года Модест Петрович подписал доверенность на имя брата и передал ему все права распоряжаться семейными имениями. Братья никогда не разделялись, но Филарет Петрович и раньше опекал Модеста по праву старшего и закрепил за ним сильно сократившееся каревское имение. С 1870 года в Кареве по документам числится уже один помещик - «Модест Петров Мусоргский», за ним записан «один двор и восемь крестьян»²⁶. На правах владельца в 1876 году он написал письмо управляющему А.С. Морозову в Карево с просьбой прислать «сколько можно будет денег»²⁷. В эти годы в Ка-

реве числится 2 дома (второй - управляющего), 4 души мужского и 4 женского пола. А Модест Петрович вместе с братом утвержден почетным мировым судьей²⁸. Получив признание Ф. Листа, композитор загорелся идеей отправиться в Европу. Ответ управляющего неизвестен, но поездка не состоялась. Мусоргские по-прежнему считаются торопецкими помещиками, но махнули рукой на имения и ищут возможности продать их через местных доверенных лиц. Карево, по свидетельству старожилов, было к тому времени заложено и пошло с молотка²⁹.

В 1881 году М.П. Мусоргского не стало. Карево осиротело окончательно. Оно было продано около 1885 года местным крестьянам и предпринимателю Бардину. Парко-

вые устройства и строения усадьбы оказались не нужными новым владельцам. Дом был продан на вывоз, старые постройки достались Бардину. Один лишь флигель к началу XX века напоминал о былой усадьбе Карево. На месте усадьбы строятся новые дворы. Музейная история сельца началась в 1970-е годы в связи с созданием на родине композитора мемориального музея М.П. Мусоргского. В 1989 г. вся страна торжественно отмечала 150-летие со дня рождения великого русского композитора. Место мемориальной усадьбы было благоустроено, фундаменты предполагаемого дома Мусоргских расчищены, а на холме установлен памятник - скульптурная фигура композитора в рост, обращенная в даль Жижицкого озера.

Автор приносит благодарность Н. Новикову, И. Голубевой, сотрудникам музея-заповедника М.П. Мусоргского за использованные в статье материалы.

Примечания

1. Любимов С.В. Мусоргские. Опыт поколенной росписи. Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1916 г.
2. РГИА, ф. 1343, оп. 25, е.х. 6321. Дело о дворянстве рода Мусоргских, 1785 г. с.15-об. В документах везде пишется «под веткою». Н.С. Новиков считает, что следует читать «под выткою», что может означать - часть имения.
3. Тот факт, что фамилия предков композитора писалась по разному - Мусорский, Мусарский и даже Мусирский, - косвенно свидетельствует о том, что ударение ставилось на первый слог. Второй безударный слог различно воспринимался на слух.
4. ГАПО, ф. 110, оп. 1, е.х. 612, л. 48.
5. Там же.
6. Новиков Н. Карево - малое и великое. Псковская правда, 18.03.1989 г., 4с.
7. РГАДО, ф. 1355, оп. 1, е.х. 53, 1785 г.
8. Новиков Н. Там же.
9. «Музыкальный современник», 1917 г., № 5-6, с. 20.
10. ВФ ГАПО, ф. 39, оп. 1, е.х. 1255, св. 416, 1799 г.
11. Новиков Н.
12. РГИА, там же, л. 23.
13. ГАПО, ф. 110, оп. 1, № 612, л. 30.
14. РГИА, там же.
15. ВФ ГАПО, ф. 39, оп. 1, е.х. 1289.
16. Там же, е.х. 4152, 1841 г.

17. «Записки графа М.Д. Бутурлина» - Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. М., 1980 г. с. 68-70.
18. ОР РНБ, ф. 502, оп. 1.
19. По воспоминаниям старожилов, которые собрал Н.Новиков.
20. Стасов В. Избранные статьи о Мусоргском, М., «Музгиз», 1952г.
21. Новиков Н.
22. ГАПО, ф. 1234, оп. 1, е.х. 1395, 1857 г.
23. ОР РНБ, ф. 502, № 144, л. 14-18об.
24. Там же, № 164.
25. Псковский музей-заповедник, фонды, №№ 14831, 15494.
26. ВФ ГАПО, ф. 39, оп. 1, е.х. 1302, 1870 г.
27. Списки населенных мест Российской Империи. СПб., 1895 г.
28. «Псковские губернские ведомости», 1876 г., № 25, Официальная часть.
29. Новиков Н.

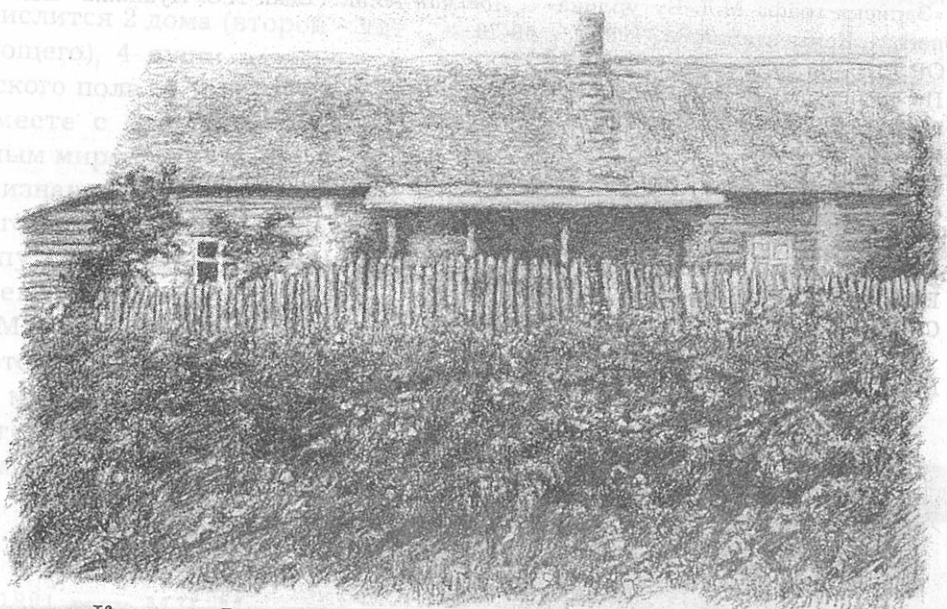
Кареево. Родина Мусоргского (Фото автора).

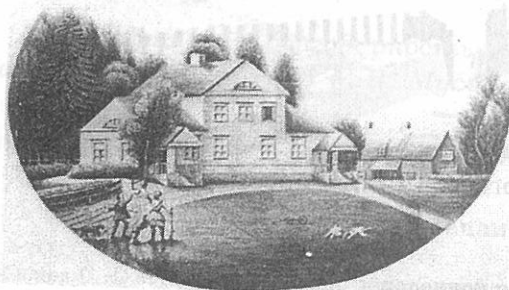
Церковь Одигитрии в погосте
Пошивкино
(С фотографии нач. XX в.).
Метрическая книга
погоста с записью о рождении
композитора (Госархив
Псковской области).

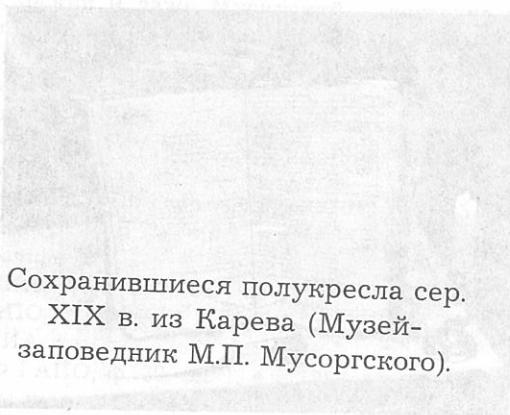

Карево. Флигель, в котором, по преданию, родился Модест Мусоргский (С фотографии нач. XX в.).

Неизвестный художник I-ой пол. XIX в. Вид дворянской усадьбы.

Сохранившиеся полукресла сер. XIX в. из Карева (Музей-заповедник М.П. Мусоргского).

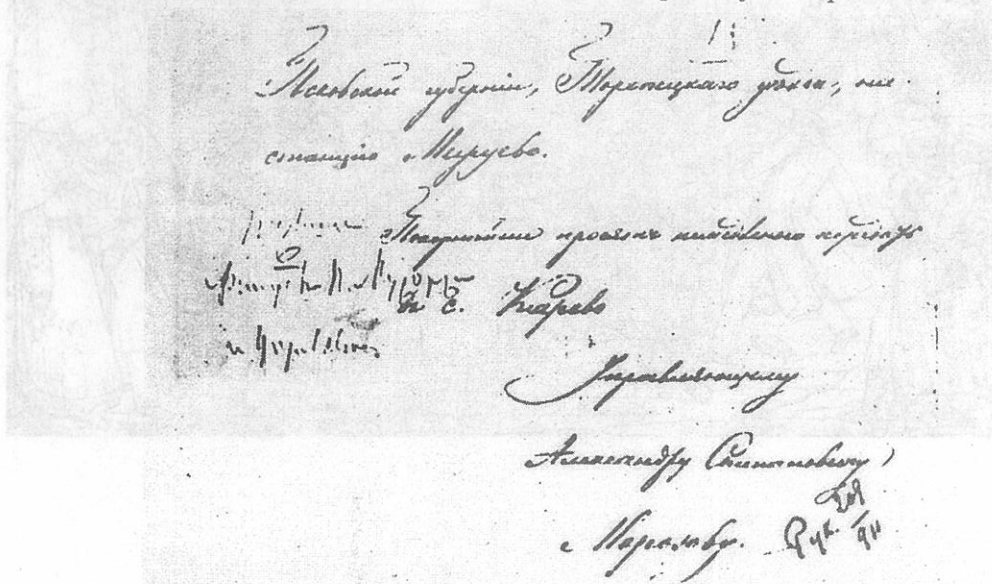

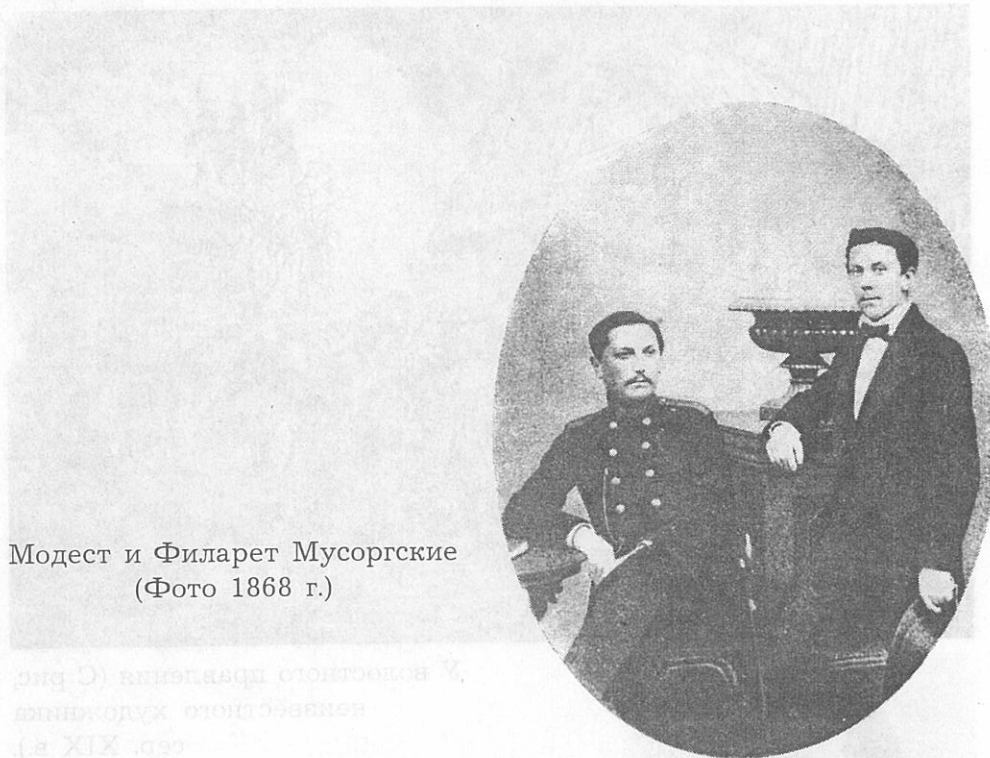
У волостного правления (С рис. неизвестного художника сер. XIX в.).

М.П. Мусоргский
(Фото 1865 г.)

Письмо М.П. Мусоргского управляющему А.С. Морозову в Карево. 1876 г.

Модест и Филарет Мусоргские
(Фото 1868 г.)

«Торопцкой кулачный бой и гулянье в рощах»
(Рисунок местного художника. XIX в.)

